

editor: Alex. Ruzh. A

Roger Zelazny

Hall of Mirrors

Зеркальный коридор

Роджер Желязны

Роджер Желязны

Зеркальный коридор

Hall of Mirrors

1995 © Roger Zelazny

Amber — 15

1995

© автор Роджер Желязны

30.05.2019

© оформление Alex-Rus

30.05.2019

© редактор Alex.Rus.UA

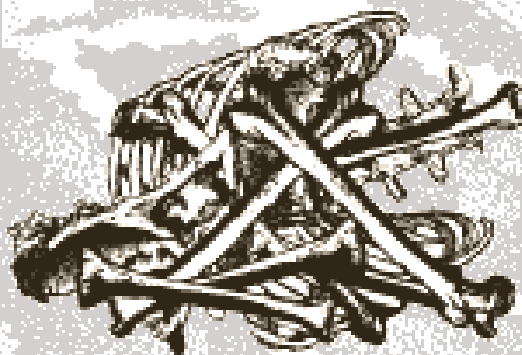
Amber — 15

РЕДАКТОР: ALEX.RUS.UA

Редкий

Copyright © 1995 by Roger Zelazny

Аннотация¹

Пятым рассказом (ставшим последней, 15 книгой) 1995 года «Зеркальный коридор» (в оригинале “Hall of Mirrors”) Роджер Желязны (*Roger Zelazny*) завершает свой шедевральный эпос *Хроники Янтаря* (в оригинале *Amber*, а в подавляющем большинстве русскоязычных недопереводов серия именуется в лучшем случае «Хроники Амбера»). Все книги начатого в далёком 1970 году эпоса имеют простое и доступное по форме изложение и блистают впечатляющей глубиной повествования. На этих страницах тонкие намёки и даже прямые указания на мифы, легенды и предания разных времён и народов уместно украшаются вариациями и цитатами классических произведений, причём нередко происходит это в довольно саркастичной манере. Конечно, в наличии и коварные интриги, и неожиданные сюжетные хитросплетения (а как же без них?). Всё это во всей впечатляющей полноте демонстрирует гениальный стиль автора и до сих пор продолжает приводить к появлению множества подражаний и даже к прямому наследованию отдельных идей и мотивов (самой известной из вариаций на тему первичного мира и его теней-отражений-версий, пожалуй, можно считать начатое в 1982 году эпическое повествование от Стивена Кинга о Роланде — «последнем стрелке мира, который сдвинулся с места», а также его же шедевральный «Талисман» про «Странника Джека», написанный в 1984 году по сценарию, любезно предложенному гениальным Дином Куцем).

Несмотря на повсеместно встречающиеся недостатки, именно данную версию, которую перевела Т. Сальникова, мне пришлось взять за основу своей редакции (местами, впрочем, учитывая и упоминая значимые моменты из прошлых книг, отредактированных мною на основе иных версий переводов, которые в целом были куда удачнее), поскольку иных вариантов переводов последних пяти книг серии у меня просто нет. Напомню также, что с моей личной точки зрения даже признанный «каноническим» вариант «Амбер» не раскрывает всей глубины переведённого дословно «Янтаря», который однако же вынудил бы (к вящему недовольству всех «великодуховных» поборников т. н. «великого и могучего»)

1 Редакция 30.05.2019 г. книги 15 1995 года «Зеркальный коридор» (в оригинале “Hall of Mirrors”, автор Роджер Желязны / *Roger Zelazny*) по теме *Amber* (Хроники Янтаря) на основе текстового fb2-файла (первичный редактор Roland) от 25.05.2005 г. (переводчица Т. Сальникова). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

подводное «зеркальное» королевство Ребма «перевести» как-то на т. н. «старославянский» (то есть, прямо говоря, украинский) манер, — наподобие «Ратня» (естественно, без предваряющего мягкого знака).

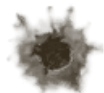
Главным героем данного произведения вновь становится сам Корвин (персонаж, с которого начался весь цикл), который на скакуне Шаске (из рассказа 1995 года «Синий конь, танцующие горы») возвращается в первичное королевство Янтарь (именуемое *Amber*) — этот прообраз всех миров-Теней (Отражений в иных вариациях переводов) и оплот Порядка во Вселенной, полярным противовесом и извечным противником которого является Двор Хаоса. Дóма к нему присоединяется Люк из Кашфы, коронованный как Ринальдо I, который весьма уместно замечает, что «главное назначение государства — плодить неразрешимые проблемы». Собственно, новые проблемы как раз назревают, ведь в извечное противостояние вступает новый могущественный игрок.

30.05.2019 © Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Путешествие Корвина продолжается, он добирается до зеркального коридора, где его ждут встречи с умершими родственниками...

Предисловие

Последний раз я говорил с Роджером Желязны шестого июня 1995 года, когда он позвонил мне по поводу каких-то редакционных мелочей, связанных с приведённым ниже рассказом. Мы мило поболтали, но что-то в нём мне не понравилось. Голос у него сел, и, казалось, ему трудно сосредоточиться. Не заподозрив ничего дурного, я не спросил его о здоровье. А зря. **Через восемь дней он умер от рака.**

Я не мог знать об этом заранее:

Роджер никому, кроме своих близких, не рассказывал о болезни, с которой боролся более года. Оглядываясь на *тот* разговор, я считаю его *молчаливым прощанием*. Фантасты были потрясены и опечалены утратой одного из самых талантливых своих коллег. Я не могу простить себе, что при всей нашей дружбе с Роджером мы за последние годы виделись всего несколько раз, а ведь я много раз бывал неподалёку от его дома, да так и не зашёл. В качестве утешения имею честь представить вам ещё один амберский рассказ Роджера Желязны. Увы, последний.

1995 © Джон де Шанси

«Зеркальный коридор»

Оба мы не подозревали о перемене, пока те шестеро не выскочили на нас из засады.

Мы с Шаском провели ночь в Танцующих горах, после того как наблюдали там странную игру между Дворкином и Сухаем. Я слышал малоприятные истории о людях, которым случалось остановиться здесь на ночлег, но выбирать особо не приходилось. Бушевал ураган, я устал, мой конь превратился в истукана. Я не знаю, чем всё закончилось, хотя, как участник, вежливо заметил, что не прочь узнать.

На следующее утро мы с моим синим конём Шаском пересекли раздел между Амбером и Хаосом. *Шаск* — теневой скакун, которого мой сын *Мерлин* подыскал мне в королевских конюшнях Владений. В данное время Шаск путешествовал в обличье исполинской синей ящерицы, и мы распевали песни разных стран и времён.

Двое мужчин выступили из-за камней по противоположным сторонам дороги и направили на нас арбалеты. Ещё двое выскочили впереди, один с луком, другой — с красивым мечом, наверняка краденым, судя по роду занятий нынешнего владельца.

— Стой! И мы тебя не тронем, — сказал тот, что с мечом. Я натянул поводья.

— Если речь о деньгах, то я и сам на мелі, — сказал я, — а на скакуна моего вы всё равно не сядете, даже если захотите.

— Может, не сядем, а может, и сядем, — покачал головой главный. — Мы люди непривередливые:² берём,³ что придётся.

— Нехорошо отнимать у человека последнее, — заметил я. — Некоторые обижаются.

— Мало кто уходит с этого места.

— Это что, смертный приговор?

Главарь пожал плечами.

— Меч у тебя вроде ничего, — сказал он. — Покажи-ка его.

— По-моему, это ты плохо придумал.

— Почему?

— Если я вытащу меч, то могу ненароком вас убить.

2 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)
3 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Он рассмеялся.

— Ладно, заберём его с твоего трупa, — сказал главарь, глядя сперва направо, потом налево.

— Всё может быть.

— Показывай.

— Если ты настаиваешь...

Я выхватил *Грейсвандир*, и он *запел*. Глаза главаря расширились: клинок описывал дугу, рассчитанную снести ему голову. Разбойник взмахнул мечом в ту самую минуту, когда Грейсвандир, не замедлившись⁴, прошёл сквозь его шею. Мой противник обрушил клинок на Шаска, лезвие прошло сквозь синюю лопатку. *Ни тот, ни другой удар не причинил вреда.*

— Ты — *чародей*? — спросил разбойник, когда я с размаху рубанул его по плечу. Меч должен был отсечь руку, но прошёл сквозь неё свободно.

— Не из тех, кто выкидывает *подобные* штучки. А ты?

— И я нет, — сказал он, ударяя снова. — Что происходит?

Я убрал Грейсвандир в ножны.

— Ничего. Займитесь кем-нибудь другим.

Я тронул поводья, и Шаск двинулся вперёд.

— Подстрелите его! — крикнул главарь.

Арбалетчики по обе стороны дороги спустили тетивы, стоящий впереди лучник тоже. Все четыре стрелы из арбалетов прошли через Шаска, трое разбойников ранили или убили своих визави. Стрела из лука прошла сквозь меня, не вызвав никаких неприятных ощущений. Главарь снова ударил мечом, но тоже ничего не добился.

— Скачи! — приказал я.

Шаск послушался, и мы отправились дальше, не обращая внимания на несущуюся вслед брань.

— Похоже, мы попали в странное положение, — заметил я. *Зверь кивнул.*

— По крайней мере, это убережёт нас от неприятностей.

— Забавно. Мне казалось, что *ты предпочитаешь на них нарываться*, — отвечал Шаск.

Я хохотнул:

— Может, да, а может, и нет. Интересно, надолго эти чары?

4 В оригинале великомогучее «замедлясь». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

- Возможно, их придётся снимать.
- Чёрт! Это всегда морока.
- Лучше, чем оставаться бестелесным.
- Тоже верно.
- Наверняка кто-нибудь в Амбере знает, как с ними справиться.
- Будем надеяться.

Мы продолжали ехать, и больше никого в тот день не повстречали. Укладываясь спать на плаще, я *чувствовал острые камни. Почему их я чувствую, но не чувствовал, к примеру, удара мечом?* Поздно было спрашивать Шаска о его ощущениях, поскольку он уже превратился в камень.

Я зевнул и растянулся на земле. Высунувшийся из ножен Грейсвандир на ощупь был вполне обычным. Я убрал его на место и заснул.

После моего утреннего омовения мы двинулись дальше. Шаск оказался вполне годен для адской скачки, не хуже большинства амберских скакунов. Кое в чём даже лучше. Мы мчались через быстро меняющуюся местность. Я думал об Амбере впереди и о своём плене во Владениях. Медитации до крайности обострили мою восприимчивость. Не это ли, вместе с другими специфическими упражнениями, сделало меня неуязвимым? Не исключено, хотя я подозревал, что главный вклад внесли всё-таки Танцующие горы.

- Интересно, что это означает и откуда взялось? — сказал я вслух.
- Держу пари, что с твоей родины, — отвечал Шаск, — и предназначено специально для тебя.
- С чего ты взял?
- По дороге ты рассказывал мне о своей семье. Я бы им не доверял.
- То время давно прошло.
- Кто знает, что могло случиться в твоё отсутствие? *Старые привычки легко возвращаются.*
- Но нужна же какая-то причина!
- Насколько я понял, у одного из них причина есть, и самая основательная⁵.
- Возможно. Но мне в это не верится. Меня долго не было, немного кто знает, что я на воле.
- Тогда расспроси этих немногих.
- Посмотрим.

5

В оригинале вдруг отдельно «основа тельная», возможно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я просто стараюсь помочь.

— Продолжай в том же духе. Слушай, а что ты собираешься делать после того, как мы окажемся в Амбере?

— Ещё не решил. По натуре я — бродяга.

Я рассмеялся:

— Вот зверь по моему сердцу! Чувства у тебя вполне человеческие. Так чем мне отблагодарить тебя за дорогу?

— Подожди. Сдаётся мне, *Судьбы решат это за нас*.

— Пусть будет *так*. А пока, если что-нибудь придумаешь, скажи.

— Помогать тебе, лорд Корвин, большая честь. Давай сойдёмся на этом.

— Ладно. Спасибо.

Мы проносились через одну Тень за другой. Солнца пробегали вспять, с прекрасных небес налетали бури.

Мы угодили в вечер — кого другого бы это задержало, но только не нас, — выбрались в сумерки и там подкрепились. Вскоре после этого Шаск снова обратился в камень. Никто не напал на нас в ту ночь, а сны такие спокойно можно было бы не смотреть.

На следующий день мы рано тронулись в дорогу, и я использовал все маленькие хитрости, способные сократить наш путь через Тень домой. *Домой...* Мысль эта согревала, несмотря на замечание Шаска о моих родственниках. Я и не думал, что буду *так* тосковать по Амберу. Много раз я отсутствовал куда дольше, но обычно хоть в общих чертах представлял, когда соберусь обратно. *Темница во Владениях — не то место, где приходится загадывать наперёд*.

Мы мчались и мчались. Ветер над равниной, пожар в горах, вода в узком ущелье. В тот вечер я впервые почувствовал *сопротивление*, возникающее на теневых подступах к Амберу. Я пытался доскакать тем же днём, но не сумел. Мы провели ночь неподалёку от того места, где проходила Чёрная Дорога. От неё не осталось и следа.

На другой день продвижение замедлилось, зато чаще и чаще мелькали знакомые Тёни. Ночевали мы в Ардене, однако Джулиан нас не нашёл. Мне то ли мерещился во сне, то ли действительно *слышался вдалеке его охотничий рог*; так часто предвещавший смерть и разрушение, он лишь наваял на меня трогательные ностальгические воспоминания. Наконец-то я почти дома.

На следующее утро я проснулся до рассвета. Шаск, конечно, по-прежнему был синей ящерицей и лежал, свернувшись под большим деревом. Я приготовил чай, потом съел яблоко. Провизия была на исходе, но мы приближались к чертогам изобилия.

Мы тронулись, медленно и неспешно, поскольку на моей любимой дороге предстоял тяжёлый подъём. На первом привале я попросил Шаска снова принять конский вид, он согласился. Похоже, так ему было не труднее, поэтому я попросил его и дальше оставаться конём. Мне хотелось показать его красоту.

— Ты как, доведёшь меня —⁶ и сразу назад? — спросил я.

— Я хотел с тобой об этом поговорить, — отвечал Шаск. — Во Владениях не весело, и у меня нет постоянного хозяина.

— Вот как?

— Тебе понадобится хороший скакун, лорд Корвин.

— Это точно.

— Я бы попросился к тебе на неопределённое время.

— Сочту за честь. Таких, как ты, поискать.

К полудню мы были на вершине *Колвира*, а несколько часов спустя — во дворце. Я отыскал Шаску хороший денник, почистил его, накормил и оставил отдыхать. Он тут же превратился в камень. Я нашёл табличку, написал на ней наши имена и прикрепил к двери.

— Увидимся, — сказал я.

— Когда вам будет угодно, хозяин, когда вам будет угодно.

Я вошёл через кухню, где сутились незнакомые поварá. Они меня не узнали, но, похоже, различили своего. По крайней мере, почтительно ответили на моё приветствие и не возражали, когда я прихватил несколько фруктов. Они спросили, *прислать ли мне что-нибудь в комнаты*, я ответил, что, мол, *да, бутылку вина и курицу*. Главная повариха — рыжая женщина по имени *Клара* — посмотрела на меня пристально и несколько раз перевела взгляд на *серебряную розу*. Я не хотел пока называть своё имя и подумал, что *в ближайшие несколько часов челядь побоится его угадать*. Мне хотелось отдохнуть и порадоваться возвращению. Поэтому я поблагодарил и пошёл к себе.

Я начал подниматься по лестнице, которой пользуются слуги, чтобы не мельтешить перед глазами, и мы, когда хотим проскользнуть незамечено.

На середине подъёма путь мне преградили козлы. На ступенях лежали инструменты, хотя рабочих было не видать. Я не знал, обрушилась ли часть лестницы сама, или ей помогли другие силы.

Я вернулся и стал подниматься по парадной лестнице. Повсюду виднелись признаки ремонта, причём явно заменялись целые стёны и куски пола. Множество комнат было открыто взгляду. Я заторопился — убедиться, что в их число не попали мои.

К счастью, они уцелели. Я уже собирался войти, когда из-за угла вышел высокий рыжеволосый малый и направился прямо ко мне. Я пожал плечами. Какой-то заезжий чиновник, не иначе...

— *Корвин!* — крикнул он. — Как вы здесь оказались?

Он подошёл ближе и пристальней взгляделся в меня. Я поступил так же.

— Полагаю, что не имею чести быть знакомым, — сказал я.

— Бросьте, Корвин. Вы застали меня врасплох. Я думал, вы *там*, со своим Путём и «шевроле» пятьдесят седьмого года.

Я покачал головой:

— Не уверен, что понимаю, о чём вы говорите.

Рыжеволосый сузил глаза:

— Вы, часом, не *призрак Пути*?

— Мерлин что-то рассказывал, когда освободил меня из Владений. Но я не уверен, что кого-либо из них встречал. — Я закатал левый рукав. — Рубаните меня. Пойдёт кровь.

Он с серьёзным видом разглядывал мою руку. На мгновение мне показалось, что *он поймаёт меня на слове*.

— Ладно, — сказал рыжеволосый. — Чуть-чуть. В целях безопасности.

— Я по-прежнему не знаю, с кем говорю, — сказал я. Он поклонился.

— Простите. Я — *Люк из Кашфы*, иногда меня называют *королём Ринальдо I*. Если вы тот, за кого себя выдаёте, то я — ваш племянник. Ваш брат Брэнд был моим отцом.

Вглядевшись в черты молодого человека, я заметил сходство и протянул руку.

— *Давайте*, — сказал я.

— Вы это *серьёзно*?

— Серьёзней не бывает.

Он вытащил из-за пояса кинжал и глянул мне в глаза. Я кивнул. Он коснулся лезвием моей руки — ничего не произошло. То есть произошло, но не вполне предвиденное и отнюдь не желаемое.

Остриё, казалось, вошло в мою руку на полдюйма⁷. Оно продолжало своё движение и наконец показалось с обратной стороны. *Кровь не выступила.*

Люк попытался снова. Ничего.

— Чёрт! Не понимаю. Будь вы призраком Пути, брызнуло бы пламя. А так даже отметины не осталось.

— Можно одолжить ваш кинжал? — спросил я.

— Конечно.

Он передал мне клинок. Я внимательно на него поглядел. Потом прижал к руке и провёл черту с три четверти дюйма⁸. *Выступила кровь.*

— Чёрт побери! — сказал Люк. — Что происходит?

— Думаю, дело в чарах, которые я подцепил в Танцующих горах, когда недавно там ночевал, — отвечал я.

— Хм. — Люк задумался. — Сам я не имел такого удовольствия, но рассказы об этом месте слышал. Не знаю, есть ли простой способ снять заклятие... Моя комната *там*. — Он указал в южную сторону. — Если вы согласитесь зайти, я посмотрю, что тут можно придумать. Я изучал хаосскую магию с отцом и с матерью, *Ясрой*⁹.

Я пожал плечами.

— Моя комната ближе, — сказал я, — кроме того, мне несут курицу и бутылку вина. Давайте поставим диагноз *там*, а потом вместе перекусим.

Люк улыбнулся.

— Лучшее предложение за сегодняшний день, — сказал он. — Только позвольте мне зайти к себе за орудиями труда.

— Ладно. Я пройду с вами, чтобы знать дорогу — вдруг понадобится.

Он кивнул и повернулся. Мы направились в холл.

За углом мы пошли с запада на восток, мимо покоев *Флоры*, в направлении¹⁰ самых роскошных гостевых комнат. Люк остановился перед дверью и полез в карман, надо полагать, за ключом. Потом замер.

— Корвин! — позвал он.

— Да?

7 В метрической системе ½ дюйма — это примерно 1,27 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

8 В метрической системе ¾ дюйма — это примерно 1,9 см. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 В оригинале «Джасрой», т. е. всюду по тексту (также см. 18 и 20) альтернативно транскрипированное имя (в отличие от иных версий перевода). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

10 В оригинале вдруг раздельно «на правлении», возможно, неисправленный недочёт OCR. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Эти два канделябра в форме кобр, — сказал он, указывая вперёд по коридору. — Бронзовые, наверное.

— Вероятно. Что с ними?

— Я всегда считал, что они тут только для украшения.

— Верно.

— В последний раз, когда я на них смотрел, между ними висела маленькая картина или шпалёра¹¹.

— Мне тоже так помнится, — сказал я.

— Ну,¹² а сейчас между ними вроде бы коридор.

— Не может быть. Коридор есть чуть дальше... — начал я.

И тут же осёкся, потому что *понял*. Я шагнул в *ту* сторону.

— Что происходит? — спросил Люк.

— Он *зовёт*, — отвечал я. — Мне надо идти. Узнать, *чего он от меня хочет*.

— Кто?

— *Зеркальный Коридор*. Он появляется и пропадает. Он приносит иногда полезные, иногда двусмысленные вести тому, кого призывает.

— Он призывает нас обоих или только вас? — спросил Люк.

— Не знаю, — отвечал я. — Я чувствую, что он влечёт меня, как случилось и раньше. Можете пойти со мной. Вдруг и для вас припасено что-нибудь хорошенькое.

— А было такое, чтобы два человека говорили с ним одновременно?

— Нет, но всё когда-то происходит в первый раз, — сказал я. Люк медленно кивнул.

— А, чёрт! — воскликнул он. — Играю.

Он прошёл со мной до змей, и мы заглянули внутрь. По стенам справа и слева горели свечи. Сами стены искрились бесчисленными зеркалами. Я шагнул вперёд, Люк — следом.

Зеркала́ были в рамках всех мыслимых форм. Я пошёл очень медленно, заглядывая в каждое, и велел Люку делать то же самое.

11 В данном случае, очевидно, подразумевается ручной настенный ковёр или ручная обивочная ткань (гобелен), т. е. переведённое на украинский манер слово (суржик). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

12 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сперва зеркалá отражали лишь нас и противоположную стену. Внезапно Люк остановился и застыл, повернув голову влево.

— Мама! — вырвалось у него. Из медной, в зелёной патине раме, изображавшей уроборосскую змею, смотрела красивая рыжеволосая женщина.

Она улыбнулась:

— Я так рада, что ты поступил правильно, занял трон...

— Ты серьёзно? — спросил Люк.

— Конечно, — отвечала женщина.

— Я думал, ты рехнулась. Мне казалось, ты хочешь сама его занять.

— Хотела когда-то, но проклятые жители Кашфы меня не оценили. Сейчас я в Страже и собираюсь ближайшие несколько лет посвятить изысканиям, к тому же всё здесь дышит трогательными воспоминаниями. Покуда кашфийский¹³ трон остаётся в семье, знай, что я довольна.

— Ну, э-э... я рад это слышать, мама. Очень рад. Буду продолжать в том же духе.

— Давай, — сказала она и исчезла. Люк обернулся ко мне, губы его тронула ироническая усмешка.

— Редкий случай в моей жизни, когда она меня похвалила. Не за то, за что я похвалил бы себя сам, но всё равно... Насколько это реально? Что именно мы видим? Было это сознательным разговором с её стороны? Или...

— Они — настоящие, — ответил я. — Не знаю, как, почему или какая часть собеседника реально присутствует. Они могут быть стилизованными, сюрреалистическими, могут даже утянуть к себе. Но *в каком-то смысле они реальны*. Вот всё, что мне известно. Фу ты! ...

Из огромного зёркала в золотой раме впереди и справа выглядывал суровый лик моего отца *Оберона*.

— Корвин, — сказал он. — Ты был моим избранником, но всегда умел поступить наперекор.

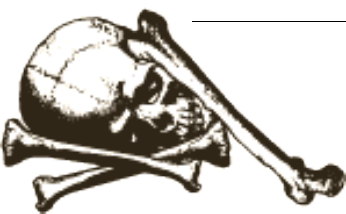
— Это выволочка? — поинтересовался я.

— Верно. А после стольких лет с тобой не пристало говорить, как с ребёнком. Ты выбирал свои дорóги. Иногда это наполняло меня гордостью. Ты был мужествен.

— Э-э... спасибо... сэр.

— Я повелеваю тебе немедленно сделать одну вещь.

13 В оригинале «кашфанский». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Какую?

— Вытащи кинжал и ударь Люка.

Я разинул рот.

— Нет, — сказал я.

— Корвин, — промолвил Люк. — Это будет вроде того доказательства, что вы — не призрак Пути.

— Если вы даже и призрак, плевать! Мне-то что.

— Речь не о том, — вмешался Оберон. — Это явление другого порядка.

— Какого же? — спросил я.

— Проще показать, чем объяснить, — сказал Оберон. Люк пожал плечами.

— Кольните меня в руку, — попросил молодой человек. — Делов-то.

— Ладно. Посмотрим, чем показ лучше объяснения.

Я вытащил из-за голенища кинжал. Люк закатал рукав и протянул руку. Я легонько ударил.

Лезвие прошло сквозь руку, словно сквозь клуб дыма.

— Чёрт! — сказал Люк. — Это заразно!

— Нет, — возразил Оберон. — Это явление совершенно особого рода.

— То есть?

— Не будете ли вы так любезны обнажить меч?

Люк кивнул и вытащил знакомого вида золотой клинок. Лезвие издало пронзительный плачущий звук, от которого затрепетало пламя ближайших свеч. Тут я понял, что *это* — меч моего брата Брэнда, *Вервиндль*.

— Давненько я *его* не видел, — промолвил я под продолжающиеся рыдания клинка.

— Люк, сделайте милость, резаните Корвина вашим мечом.

Люк поднял глаза, встретился со мной взглядом. Я кивнул. Он царапнул остриём мою руку. Пошла кровь.

— Теперь ты, Корвин, — сказал Оберон.

Я вытащил Грейсвандир — он тоже запел, торжествующе, воинственно, как в величайших битвах прошлого. *Обе ноты слились в жуткий дуэт.*

— Резани Люка.

Люк кивнул, я провёл Грейсвандиром по тыльной стороне его ладони. Царапина сразу покраснела. Пение клинков вздымалось и падало. Я убрал Грейсвандир в ножны, чтобы утихомирить. Люк так же поступил с Вервиндлем.

— В этом кроется какой-то урок, — сказал Люк. — Только провалиться мне, если я понимаю,¹⁴ какой.

— Дело в том, что эти мечи — братья, наделённые общими волшебными свойствами. Собственно, *их объединяет мощная тайна*, — сказал Оберон. — Объясни ему, Корвин.

— Это *опасная* тайна, сэр.

— Пришло время её раскрыть. *Говори*.

— Ладно, — сказал я. — В начале творения боги создали несколько колец, с помощью которых их посланцы умиротворяли Тень.

— Знаю, — отвечал Люк. — Мерлин носит *спикард*¹⁵.

— Да, — сказал я. — Каждый имеет способность черпать из многих источников во многих Тенях. Все они различны.

— Так говорил Мерлин.

— Наши были превращены в мечи, мечами они и остались.

— Вот как? — сказал Люк. — И что дальше?

— Какой вывод вы можете сделать из того, что *они способны причинить вам вред, а другое оружие — нет?*

— Похоже, наша заговорённость как-то связана с ними, — предположил я.

— Верно, — подтвердил Оберон. — В предстоящей борьбе — какую бы вы сторону ни заняли — вам понадобится необычная защита от своеобразной мощи некоего *Юрта*¹⁶.

— Юрта¹⁷? — переспросил я.

— Потóм, — сказал Люк, — я всё расскажу.

14 В оригинале без запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В иных версиях переводов (в том числе в *моих* редакциях прошлых книг) было «спикарт» (по звучанию с английского можно перевести как «говорящее/заговоренное изделие/арт»), хотя, похоже, наиболее близок к оригиналу всё же «спикард» (по звучанию с английского можно перевести как «говорящая/заговоренная карта»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

16 В оригинале всюду по тексту тут и далее (как бы это ни было противно) под варварски транскриптированным именем «Джарта» несомненно подразумевается брат Мерлина, который впервые появляется ещё в седьмой книге *серии* («Кровь Амбера», 1986 год) и упоминается в моей редакции в виде более адекватной вариации транскрипции «Юрт». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

17 См. 16. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я кивнул.

— Только *как* пользоваться этой защитой? Как мы сможем вернуть себе проницаемость? — спросил я.

— Не скажу, — последовал ответ, — но кое-кто впереди вас просветит. И что бы ни случилось, да будет с вами моё *благословение* — хотя оно, вероятно, ужé немного сто́ит.

Мы поклонились и поблагодарили. Когда мы снова подняли глаза, Оберон исчез.

— Здо́рово, — сказал я. — Вернулся меньше часа назад и ужé по уши в амберской недосказанности.

Люк кивнул:

— В Хаосе и Кашфе, похоже, не лучше. Возможно, *главное назначение государства — плодить неразрешимые проблемы*.

Я хохотнул, и мы пошли дальше, разглядывая себя в озерцах света. Через несколько шагов в красной овальной раме слева от меня появилось знакомое лицо.

— Корвин, какая радость, — произнёс голос.

— *Дара!*

— Похоже, я подсознательно желаю тебе зла сильнее, чем кто другой, — сказала она, — и поэтому именно мне выпало удовольствие сообщить самую неприятную новость.

— Да?

— Я вижу, как *один из вас лежит пронзённый клинком другого*. Какая радость!

— Я не собираюсь его убивать, — отвечал я.

— Взаимно, — поддержал Люк.

— Ах, но в этом-то вся и прелесть, — сказала она. — Один из вас *должен заколоть другого, чтобы к уцелевшему вернулась утраченная материальность*.

— Спасибо, но я отыщу другой способ, — возразил Люк. — Моя мать, Ясра¹⁸, — могучая волшебница.

Смех Дары¹⁹ прокатился по коридору, словно звон разбиваемого зёркала.

18 В оригинале «Джасра» (см. 9). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

19 В оригинале великомогоуче «Дарин смех». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ясра²⁰! Моя бывшая фрейлина! Всё, что она знает об Искусстве, *подслушано* у меня. Она пусть и способная, но осталась *недоучкой*.

— Отец завершил её обучение, — заявил Люк.

Дара посмотрела на Люка. Улыбка сошла с её лица.

— Ладно. Скажу тебе честно, сын Брэнда. Я не знаю другого способа разрешить твои затруднения, кроме того, что ужé назвала. А поскольку мне ты ничего плохого не сделал, то *желаю тебе победы*.

— Спасибо, — ответил он, — но я не собираюсь сражаться с дядей. Кто-нибудь да снимет это заклятие.

— В историю втянуты сами орудия, — сказала Дара. — *Они принудят вас к бою, и они сильнее смертного чародейства*.

— Спасибо за совет, — кивнул Люк. — Может, что-нибудь из этих сведений нам пригодится.

Он подмигнул Даре; она *покраснела*, чего я никак не ожидал, и пропала.

— Мне не нравится, куда ветер дует, — сказал я.

— Мне тоже. Что, если нам повернуть назад?

Я покачал головой:

— Коридор затягивает, и лучший совет, который я когда-либо получал, — *взять от него всё, что удастся*.

Мы прошли футов десять²¹. Прекраснейшие зеркалá и мутные старые стекляшки отражали одно и то же.

Щербатое зеркало в жёлтой лаковой раме, исписанной китайскими иероглифами, заставило нас остановиться. Громовой голос моего покойного брата *Эрика* выкрикнул:

— Я вижу ваши с^удьбы! — Он раскатисто хохотнул. — И вижу поле боя, на котором они свершатся. Это будет занятно, брат. Если, умирая, услышишь смех, то знай — смеюсь я.

— Ты всегда был большой шутник, — ответил я. — Кстати, покойся в мире. Ты ведь герой, знаешь ли.

Эрик всмотрелся в моё лицо.

— Безумный брат, — сказал он, отвернулся и пропал.

— Это был Эрик, который недолгое время занимал здешний престол? — спросил Люк.

Я кивнул и добавил:

20 В оригинале «Джасра» (см. 9). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

21 В метрической системе 10 футов — это чуть больше 3 м. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Безумный брат.

Мы двинулись дальше.

Из стальной рамы с заржавевшими розами высунулась тонкая рука.

Я замер и повернулся, внезапно угадав, кого сейчас увижу.

— Дейдра²²... — начал я.

— Корвин, — мягко отозвалась она.

— Тебе известно, что тут нам наговорили?

Она кивнула.

— Что из этого правда и что — собачья чушь? — спросил я.

— Не знаю и не думаю, что остальные знают — во всяком случае, наверняка.

— Спасибо. Буду этим утешаться. Что дальше?

— Если вы возьмётесь за руки, вас легче будет перенести.

— Куда?

— Вы не можете уйти из коридора своими ногами. Вы попадёте прямоком на поле боя.

— И ты хочешь нас туда перенести, солнышко?

— У меня нет выбора.

Я кивнул и взял Люка за руку.

— Что вы об этом думаете? — спросил я его.

— Думаю, надо соглашаться, — сказал он. — А когда узнаем, кто за этим стоит, разорвать негодяя на части раскалёнными клещами.

— Мне нравится ход ваших мыслей, — промолвил я. — Дейдра²³, показывай путь.

— Мне это не по душе, Корвин.

— Если, как ты говоришь, выбора нет, то какая разница? Веди нас, госпожа. Веди.

Она взяла меня за руку. Мир вокруг завертелся колесом.

Кто-то задолжал мне курицу и бутылку вина. Я ещё за ними вернусь.

22 В оригинале всюду по тексту (также см. 23 и 24) «Дейдрре» (англоязычный оригинал Deirdre, имя сестры Корвина в разных переводах упоминается по-разному, например, как Дейдре, Дейдра; а аналогично данной версии транскриптировалось ещё в версии перевода третьей книги серии — «Знак Единорога», 1975 год). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

23 См. 22. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Очнулся я, кажется, на поляне под освещённым луной небом. Я не шевелился и лишь чуть-чуть приоткрыл глаза. Лучше не показывать, что я бодрствую.

Очень медленно я повёл зрачками. Дейдры²⁴ не видно. Уголкем правого глаза я различил костёр и несколько человек возле него.

Я скосил глаза налево и заметил Люка. Вроде больше никого рядом не было.

— Не спите? — прошептал я.

— Ага, — отвечал он.

— Никого поблизости нет, — сказал я, вставая, — кроме вот *тех* у костра²⁵ справа. Возможно, нам удастся отсюда выбраться — через карты, через Тень. А может, мы и застряли.

Люк послунывил палец и поднял его, словно проверяя ветер.

— Влипли. Похоже, придётся драться.

— На смерть? — спросил я.

— Не знаю. Но, судя по всему, нам не отвертеться, — отвечал Люк. Он встал.

— Меня смущает не драка, а знакомство, — сказал я. — Зачем только я вас узнал.

— Вот и я о том же. Кинем монетку?

— Орёл — идём отсюда. Решка — остаёмся и смотрим, что из этого выйдет.

— Годится. — Он полез в карман, вытащил двадцатипятипенсовик.

— Сделайте милость.

Люк подбросил монетку. Мы оба опустились на колени.

— Решка. Первый раз не считается?

— Считается, — сказал я. — Пошли.

Люк спрятал монетку в карман, мы повернулись и двинулись к костру.

— Их всего десяток. Справимся, — сказал Люк мягко.

— С виду они не очень враждебные, — заметил я.

— Верно.

Мы подошли, я кивнул и заговорил на *тари*:

24 См. 22. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

25 В оригинале «костра» вдруг с двумя «с». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Здравствуйте. Я — Корвин из Амбера, а это — Ринальдо I, король Кашфы, иначе Люк. Вы не нас, случаем, дожидаетесь?

Старик, сидевший у костра и палкой ворошивший поленья, встал и поклонился:

— Меня зовут Рейс. Мы — свидетели.

— Чьи? — спросил Люк.

— Мы не знаем имён. Их было двое в капюшонах. Один показался мне женщиной... Перед тем как вы начнёте, мы можем предложить вам еду и питьё...

— Ага, — сказал я. — Из-за этой истории я пропустил обед. Покормите меня.

— И меня, — добавил Люк. Старик и ещё двое принесли мяса, яблок, хлеба и кубки с красным вином.

Пока мы ели, я спросил Рейса:

— Вы можете мне растолковать, как всё это произойдёт?

— Конечно. Мне объяснили. Вы подкрепитесь, перейдёте на другую сторону огня, и вам всё станет ясно.

Я рассмеялся, потом пожал плечами:

— Ладно.

Покончив с едой, я взглянул на Люка. Тот улыбнулся.

— Если за обед надо расплачиваться представлением, — сказал Люк, — то покажем им десятиминутный спектакль и сочтём, что мы квиты.

Я кивнул:

— Идёт.

Мы поставили миски, встали и обошли костёр.

— Готовы? — спросил я.

— Разумеется. Почему бы нет?

Мы обнажили мечи, разошлись на шаг и отсалютовали друг другу. Клинки запели, мы оба рассмеялись. Внезапно я почувствовал, что атакую, хотя собирался дождаться его атаки и вложить первую энергию в ответный выпад. Движение было произвольным, хотя очень точным и быстрым.

— Люк, — сказал я, когда он парировал, — *всё происходит помимо меня*. Будьте осторожнее. Что-то творится странное.

— Знаю, — сказал он, переходя в блестящее наступление. — Я не собирался.

Я отбил и с удвоенной силой стал наступать на Люка. Тот попятился.

— Неплохо, — пробормотал он.

Я почувствовал, что мою руку отпустило. Я фехтовал по своей воле, ничто мной не управляло, но страх, что *это* вернётся, остался.

Внезапно я понял, что *мы дерёмся в полную силу*, и мне это не понравилось. Если я буду сражаться без злости, на меня снова найдёт. А если буду сражаться отчаянно, кто-то из нас может некстати сделать опасный выпад.

Мне стало не по себе.

— Люк, если с вами творится то же, что и со мной, то мне этот спектакль не по вкусу.

— И мне, — отозвался он. Я взглянул на костёр. Возле огня стояли двое в плащах. Они были небольшого роста, у одного под капюшоном что-то белело.

— Зрителей прибавилось, — произнёс я.

Люк обернулся; я с трудом удержал предательский выпад. Бой возобновился, Люк покачал головой.

— Не узнаю никого из них, — сказал он. — Похоже, это серьёзнее, чем я предполагал.

— Да.

— Мы оба способны оправиться и после серьёзной переделки.

— Верно.

Клинки звенели. Время от времени раздавались ободряющие возгласы.

— Что, если нам друг друга ранить, — предложил Люк, — потом повалиться²⁶ на землю и ждать их приговора? Если хоть один подойдёт близко, можно будет для смеха его прикончить.

— Годится, — кивнул я. — Если вы согласитесь подставить левое плечо, то я согласен на укол в среднюю линию. Впрочем, пусть наслаждаются кровью, прежде чем мы выйдем из игры. Раны в голову и в руку. Главное, *неглубокие*.

— Идёт. И разом.

Мы продолжали бой. Я всё ускорялся и ускорялся. *Почему бы нет? Это своего рода игра.*

26 В оригинале вдруг раздельно «по валиться», возможно, неисправленный недочёт OCR.
(прим. ред. Alex.Rus.UA)

Внезапно моё тело совершило движение, которое я не планировал. Глаза у Люка расширились. Грейсвандир прошёл сквозь его плечо. Кровь хлынула фонтаном. Через мгновение Вервиндль вонзился мне в живот.

— Простите, — сказал Люк. — Послушайте, Корвин, если вы останетесь жить, а я — нет, то вам сто́ит узнать, что *в замке вообще творится кутерьма с зеркалами*. В ночь перед вашим появлением мы с Флорой отражали нападение выползшей из зёркала твари. Тут ещё замешан странный чародей — он запал на Флору. Никто не знает, как его зовут. Полагаю, он как-то связан с Хаосом. Может ли быть такое, что *Амбер начал отражать Тень, а не наоборот?*

— Привет, — произнёс знакомый голос. — Дело сделано.

— Воистину, — подхватил другой. Говорили двое в капюшонах. Один был *Фионой*, другой — *Мандором*²⁷.

— Что бы ни было дальше, здравствуйте, милые принцы, — сказала Фиона.

Я силился встать. Люк тоже. Я пытался даже поднять меч. Тщетно. Мир снова померк, я истекал кровью.

— Я выживу... и доберусь до вас, — выдавил я.

— Корвин, — чуть слышно донёсся до меня её голос. — Напрасно ты нас винишь. Это было...

— ...исключительно ради моего блага, готов поспорить, — пробормотал я, и тут всё окончательно потемнело. Я застонал, поняв, что *не успел использовать предсмертное проклятие*. Когда-нибудь...

Я очнулся в амбулатории Амбера. Люк лежал на соседней койке, под капельницей, как и я.

— Вы будете жить, — сказала Флора, отпуская мою руку. Она щупала мне пульс. — Расскажите, что с вами произошло?²⁸

— Нас нашли в коридоре? — спросил Люк. — А Зеркального Коридора и след простыл?

— Всё так.

27 В оригинале варварски транскрипированное «Мэндором», хотя в иных версиях переводов (ставших основой для моих редакций прошлых книг *серии*) для имени сводного брата Мерлина (а ещё Юрта и Деспила) упоминается более адекватная вариация транскрипции «Мандор» (англоязычный оригинал Mandor, принц Хаоса, сын Савалла от его первого брака; могущественный колдун, ловко манипулирует людьми, предпочитая оставаться за кулисами, отрёкся от престола Двора Хаоса); аналогично его имя транскрипировалось в версии перевода двенадцатой книги *серии* («Синий конь, танцующие горы», 1995 год), а впервые персонаж появляется в седьмой книге *серии* («Кровь Амбера», 1986 год). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

28 В оригинале точка вместо вопросительного знака (уместного в контексте вопросительного «Расскажите», а не указательного «Расскажите»). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Корвин, — сказал Люк, — когда вы были ребёнком, Зеркальный Коридор появлялся часто?

— Нет, — отвечал я.

— Его почти не видели, когда росла я, — подхватила Флора. — Он сделался таким активным только в последние годы. Как будто *сам дом проснулся*.

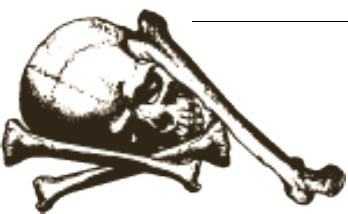
— Дом? — переспросил Люк.

— Складывается впечатление, что *в игру вступил новый участник*, — промолвила она.

— Кто? — сказал я. Речь доставляла мне боль.

— Как — *кто*? Конечно, *сам замок*, — отвечала Флора.

1995 © Роджер Желязны

Castle Amber

Amber

Road

Harbor

Forest of Arden

Информация о книге:

Amber — 15

“Hall of Mirrors” 1995 © Roger Zelazny

«Зеркальный коридор» 1995 © Роджер Желязны

editor: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Castle Amber Авторство документа: Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Редакция и оформление: 30.05.2019

Время редактирования: 00:31:28

Количество сохранений: 15

Общее количество страниц: 28

Общее количество абзацев: 445

Общее количество слов: 6220

Общее количество символов: 37403

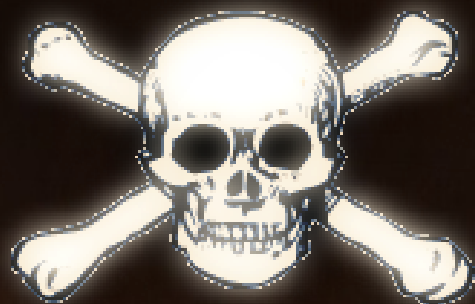
Kharkiv, Ukraine

Copyright © 1995 by Roger Zelazny

Copyright © 25.05.2005 by Roland, T. Сальникова

Copyright © 30.05.2019 by Alex.Rus.UA AKA Alex-Rus

Amber — 15